

В первую включаются сведения, характеризующие происшедшие массовые беспорядки. Это данные о времени, месте и причинах образования толпы, начале и окончании массовых беспорядков, их последствиях, размере причиненного ущерба, количественном составе толпы, социальном статусе ее участников. Сюда также включаются сведения об обстоятельствах применения насилия к каждому потерпевшему, способах насилия, орудиях и средствах насилия; территории, охваченной погромами, их времени и месте; обстоятельствах оказания вооруженного сопротивления представителям власти и т. д.

Во вторую группу включаются сведения о деятельности конкретного лица в процессе массовых беспорядков. В них содержатся данные о непосредственном участии в погромах, уничтожении имущества, оказании вооруженного сопротивления представителям власти, выполненных организаторских функций (призывах к беспорядкам, координировании участников и т. д.). Именно сведения о конкретных действиях лица, взятых в совокупности с данными, характеризующие массовые беспорядки, позволяют сделать вывод о причастности этого лица к ним или о наличии в его действиях признаков иных преступлений.

Представленный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о массовых беспорядках, определяет общую цель и направление деятельности органов уголовного преследования при расследовании рассматриваемого преступления. Только установление признаков всех двух групп позволит установить правильную картину происшедших бесчинств. Отступления от данного порядка повлекут за собой неправильную правовую оценку совершенных деяний. Например, установление признаков, характеризующих массовые беспорядки, без установления конкретных действий лица, образующих состав рассматриваемого преступления, исключает его ответственность по ст. 293 УК Республики Беларусь.

УДК 343.9

Р.М. Поном

О ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫХ ОСНОВАХ УСТАНОВЛЕНИЯ ДАВНОСТИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО АСПЕКТА ВРЕМЕНИ

Когда речь идет о криминалистическом аспекте времени, то имеется в виду характеристика преступной деятельности и связанной с ней деятельности по расследованию преступлений с позиции существования их во времени. Изучение хронологии совершенного преступления предусматривает установление целого ряда временных параметров: момента зарождения преступного замысла, времени совершения общественно опасного деяния и наступления неблагоприятных последствий, времени сокрытия следов и т. д. Одним из базовых направлений, способствующих решению данной задачи, является установление давности следов-отображений при производстве экспертиз.

Анализ литературы, посвященной вопросам изучения криминалистического аспекта времени, показал, что среди ученых нет единого мнения в понимании некоторых частнонаучных понятий, таких, например, как «время», «давность», «возраст» и пр. В одних случаях эти понятия используются в качестве равнозначных, взаимозаменяющих друг друга, в других употребляются как отличные по содержанию. Наличие такого рода терминологических разночтений не способствует комплексному изучению рассматриваемого вопроса, а также препятствует выработке эффективных рекомендаций по установлению давности при производстве экспертиз.

Некоторые авторы, рассматривая вопросы установления временных связей в судебной экспертизе, предлагают в качестве универсального использовать понятие «время», употребляя различного рода словосочетания: «установление времени», «определение времени» и т. п. По нашему мнению, широта и всеобъемлющий характер, многогранность сфер научного изучения феномена времени ограничивают применение этого понятия в экспертно-криминалистическом аспекте, так как «время» представляется в большей степени философской категорией, нежели конкретно-научным понятием. Кроме того, «время» охватывает события прошлого, настоящего и будущего, тогда как преступление, как отмечает Р.С. Белкин, это по большей части событие прошлого, и судить о нем возможно лишь по дошедшим признакам, по которым это прошлое и надлежит восстановить, познать и представить. Но именно рассмотрение сущности времени через призму судебной экспертизы позволит найти верный путь решения поставленной проблемы.

Ввиду того что судебная экспертиза изучает проявления человеческой деятельности, осуществляемой на макроскопическом уровне, объекты исследования отражают течение именно макроскопического времени, характеризующегося необратимостью и однонаправленностью. Исходя из данного положения, к основным свойствам времени можно отнести становление, длительность и последовательность. Рассмотрим подробнее данные свойства.

Сущность становления времени заключается в его восприятии, основанном на том обстоятельстве, что взаимодействие двух объектов (предметов, процессов) всегда происходит в настоящем времени, обладающем конкретной продолжительностью. Данный факт можно аргументировать тем, что отражение как взаимодействие материальных тел или как результат этого взаимодействия представляет собой процесс, происходящий только в реальной объективной действительности. Иными словами, каждое событие (явление, объект) в процессе своего зарождения (возникновения) и развития занимает определенное место в конкретном настоящем.

Длительность времени отражает его количественные характеристики, что позволяет сопоставлять различные интервалы (отрезки, моменты) времени между собой. Исходя из того, что течение времени предполагается непрерывным и оно не может содержать в самом себе собственной меры, любой момент (отрезок) времени можно выразить через какую-нибудь единицу измерения (секунда, час, день, год и т. п.). Причем каждому моменту времени соответствует свое число, свое место на временной шкале. Такое понимание длительности времени проявляется в возможности сравнения различного рода признаков и свойств, отражающих состояние исследуемых объектов (процессов, явлений) в различные моменты времени.

Свойство длительности времени логично рассматривать в тесной взаимосвязи с другим атрибутом – последовательностью, поскольку, как отмечает М.В. Мешков, одномерность времени как характеристика его длительности создает предпосылки для существования необратимости и однонаправленности времени. Последовательность временных моментов выражает чередование стадий, этапов, фаз развития, смену звеньев причинно-следственной цепи в процессе развития. Поэтому такой атрибут времени, как последовательность, характеризуется свойствами линейной упорядоченности, однонаправленности и необратимости. В этой связи установление временных связей в процессе экспертных исследований основывается на изучении именно причинно-следственных отношений, определяющих характер и специфику происходящих в определенное время изменений, т. е. любому следствию должна предшествовать какая-либо причина, а не наоборот.

Полагаем, что рассмотренные свойства времени позволяют определить понятие, которое по своему смысловому содержанию наиболее полно соответствует сути всего спектра экспертных задач в области установления временных связей. По нашему мнению, таким понятием является «давность», что следует из его семантики.

Согласно толковому словарю русского языка «давность» означает отдаленность во времени совершения, возникновения чего-либо и характеризуется определенной длительностью, безвозвратностью и четкой взаимосвязью в системе «прошлое – настоящее – будущее». Установить давность – значит определить, когда произошло событие, как долго оно длилось, сколько времени прошло с момента его возникновения, каким образом оно соотносится с другими событиями.

Кроме того, процесс установления давности при производстве экспертиз характеризуется конкретно-определенной связью с настоящим, необратимостью происшедшего, длительностью и последовательностью событий во времени, временной определенностью событий, они отражают хронологическую природу процесса изменений, происходящих с криминалистически значимыми объектами (процессами, явлениями) во времени.

Таким образом, понятие «давность» в полной мере соответствует пониманию времени в судебной экспертизе касательно вопросов установления различного рода хронологических параметров. Именно термин «установление давности» является наиболее приемлемым в качестве формулировки экспертной задачи при изучении криминалистического аспекта времени, так как позволяет исключить возможные терминологические разночтения и путаницу в процессе экспертных исследований.

УДК 343.98

В.Н. Смоленчук

ПРИЗНАКИ И СИСТЕМА ТРЕБОВАНИЙ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В настоящее время все более возрастает роль специальных знаний как инструмента, устанавливающего основание участия сведущих лиц в выявлении, расследовании, предупреждении преступлений, а также условия применения этих знаний в уголовном процессе. Это связано в первую очередь со стремительным развитием технологий, использование которых позволяет совершать преступления новыми способами. Должному использованию специальных знаний сведущими лицами способствует четкая проработка всех элементов этого института.

Вопросы использования специальных знаний в выявлении и расследовании преступлений в разные годы рассматривались в трудах криминалистов и процессуалистов Т.В. Аверьяновой, В.Д. Арсеньева, Р.С. Белкина, А.И. Винберга, Г.И. Грамовича, А.В. Дулова, В.П. Зезьянова, О.В. Евстигнеевой, Е.П. Ищенко, В.Я. Колдина, И.М. Лузгина, В.П. Махова, С.В. Матусинского, Ю.К. Орлова, И.Л. Петрухина, Р.Д. Рахунова, Е.Р. Россинской, Н.А. Селиванова, Д.А. Сорокотягиной, И.Н. Сорокотягина, В.В. Степанова, И.И. Трапезниковой, Н.А. Трифоновой, И.Я. Фойницкого, Л.Г. Шапиро, А.Р. Шляхова, А.А. Эйсмана, Н.П. Яблокова и др.

Вместе с тем в настоящее время еще не выработана единая дефиниция понятия «специальные знания», в том числе остаются слабо разработанными вопросы, связанные с определением признаков специальных знаний, направлений их использования в выявлении и расследовании преступлений.

В свое время неоднозначность рассматриваемого понятия отмечалась Р.С. Белкиным, который указывал, что данный термин хотя и приобрел обыденное звучание в теории и практике как нечто само собой разумеющееся, далеко не бесспорен с точки зрения содержания понятия и практики его применения при привлечении специалиста или эксперта.

Большинство ученых криминалистов и процессуалистов придерживаются определенной структуры специальных знаний, включающей в себя знания и опыт, в который входят умения и навыки. Так, в предложенном Г.И. Грамовичем определении понятия «специальные знания» наиболее полно раскрыт такой признак, как цель применения специальных знаний; в частности, к специальным следует относить систематизированные научные знания, умения и навыки в определенной области человеческой деятельности (исключая знания в области материального и процессуального права), которые получены в результате профессиональной подготовки и опыта работы и используются в целях собирания доказательственной и ориентирующей информации о преступном деянии, а также способствуют установлению обстоятельств, имеющих значение для дела. Согласно данному определению специальные знания включают в себя профессиональный опыт, навыки, умения.

Специальные знания представляют собой систему научно обоснованных и практически апробированных знаний теоретического и прикладного характера, специальных умений, используемых сведущими лицами в порядке и целях установленных уголовно-процессуальным законом.

Рассматривая вопрос о соотношении специальных знаний и знаний в области права, следует признать оправданной точку зрения многих ученых о невозможности применения в рамках уголовного процесса правовых знаний в качестве специальных.